

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2020 – 4 (318)

Научно-информационный бюллетень

Издается с 1992 года

**Москва
2020**

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт научной информации
по общественным наукам РАН»**

***Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем***

Отдел Азии и Африки

Редакционная коллегия

В.С. Мирзеханов – д-р ист. наук, профессор, научный консультант,
Е.Л. Дмитриева – главный редактор, *А.В. Белинский* – канд. полит.
наук, *В.К. Белозёров* – д-р полит. наук, *О.П. Бибикина* – канд. ист.
наук, первый зам главного редактора, *Н.В. Гинесина* – отв. за выпуск
на англ. яз., *А.В. Гордон* – д-р ист. наук, *И.П. Добаев* – д-р филос.
наук, канд. полит. наук, *Ш.Р. Кашаф* – магистр теологии,
Д.Б. Малышева – д-р полит. наук, *А.В. Малащенко* – д-р ист. наук,
А.Ш. Ниязи – канд. ист. наук, зам главного редактора, *В.Н. Сченс-
нович* – отв. секретарь

**Россия и мусульманский мир : научно-информационный
бюллетень / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобаль-
ных и региональных проблем. – Москва, 2020. – № 4 (318). – 120 с.**

ISSN 1998-1813

DOI: 10.31249/rimm/2020.04.00

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2020

<i>Бибикова О.П.</i> Роль улама в общественной жизни Сирии (1970–2020).....	85
<i>Белинский А.В.</i> Тень Анкары над Шпрее. Политика Реджепа Тайипа Эрдогана в отношении турецкой общины ФРГ.....	102

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Рахимов Н.Ш.</i> Место и роль ислама в социально-экономическом развитии и общественно-политической жизни Хивинского ханства в начале XX в.	110
Список статей, опубликованных в бюллетене «Россия и мусульманский мир» в 2020 г.	117

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Рахимов Н.Ш.,

преподаватель кафедры общественных и гуманитарных наук Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА В НАЧАЛЕ XX в.

DOI: 10.31249/rimm/2020.04.08

Аннотация. В статье анализируются взгляды на новые подходы в определении места и роли ислама в социально-экономическом развитии и общественно-политической жизни Хивинского ханства в начале XX в. Особое место уделяется истории Узбекистана для определения роли традиций в современной жизни страны. Государство в Хорезмском оазисе сыграло важную роль в становлении современного Узбекистана.

Ключевые слова: ислам; Туркестан; узбекская государственность; джадиды; идеология; независимость; население; правительство.

Изучение вопроса историографических оценок истории Хивинского ханства позволяет проследить эволюцию взглядов историков советской и российской эпохи. Анализ взаимоотношения советской власти и ислама предполагает вторжение в область многообразных отношений личности и общества.

Степень и характер воздействия религиозного фактора на политику различны, но его присутствие в политических действиях и движениях Хивы далеко не случайное явление. Для государств

Центральной (Средней) Азии вообще характерно сложное переплетение религии и политики. И это объясняется сущностными характеристиками как самого ислама, так и политической власти.

Исследователи советской эпохи характеризовали влияние духовенства Хивы исключительно как отрицательное, «помогавшее хану держать народ в невежестве и темноте». Именно исламское духовенство «отравляло сознание трудового народа ядом религиозного фанатизма, воспитывало в них чувство ненависти к другим народам» [5, с. 63]. Действительно, ислам в качестве идеологической системы довольно активно вторгался в политическую жизнь Хивы. В то же время теория классовой борьбы, сталкивающая мусульман, не была близка большинству населения. Средняя Азия традиционно представляла собой общество множества групп и коалиций, созданных на различных принципах. Спецификой общественной жизни Хивы начала XX в., наряду с процессом консолидации оппозиционных сил, стало появление национальных прогрессивных движений, выражающих тюркские идеи. Одним из таких движений стали джадиды, основой деятельности которых поначалу были идеи просвещения и модернизации мусульманского социума. Как сторонники парламентаризма они не ставили своей задачей насильственный захват власти. Учитывали они и менталитет населения Хивинского ханства с его сильным традиционалистским уклоном, джадидов приводил к интерпретации их участия в комитетах по набору на тыловые работы

Джадиды стали относительно сильным общественным движением, которое включало в себя как элементы мусульманского интеграционного проекта, так и элементы националистического пантюркистского проекта. Главными источниками идейного влияния на джадидов были татарско-тюркская общественная мысль в Российской империи и идеология младотурков Османской империи. Безусловно, воздействие оказывали и такие течения как либерализм, социализм и др. Политическим проектом джадидов была идея «Большого Туркестана», который мог включать в себя и Туркестанский край, и степной край, и Бухару с Хивой.

Решая вопрос о соотношении религиозного и национального компонентов, джадиды отводили исламу важную роль в культурном наследии, считали его основой передачи духовного опыта, базой для консолидации народа. В то же время новые экономические отношения и изменившаяся политическая ситуация требовали от джадидов иного отношения к религии, освоения иных, не исламских, ценностей и поэтому для джадидов ислам уже не мог быть

единственным фундаментом их существования. Роль исламского духовенства под влиянием объективных и субъективных факторов постепенно менялась. Следует учитывать, что джадиды как представители слоя, приближающегося по своему статусу к интеллигенции, были непременно верующими, хотя в зависимости от активизации общественно-политической борьбы могли распространять идеи некоторого свободомыслия. Это обусловило религиозную направленность их деятельности в политической сфере: «религия ислама должна быть сохранена для народа». Более того, хивинские политические деятели обращались именно к исламу для обоснования своих действий, для идеологического оформления своих интересов, надежд, чаяний. Многие насущные проблемы, связанные с проведением социально-экономических преобразований, заставили религиозных деятелей вторгаться в мирские, социально-политические дела.

Важную роль в деятельности младохивинцев играли именно исламские идеалы, что позволяет видеть в увязывании между собой вопросов этнического и конфессионального характера важнейший признак джадидизма. В связи с этим представляет интерес оценка некоторых исследователей соотношения политики и религии в Хиве. В 30-е годы XX в. по идеологическим причинам преобладало негативное отношение к духовенству и политическим группам.

Во многом оценки характера деятельности джадидов и младохивинцев определялись задачами, стоящими перед авторским коллективом. Например, в «Истории коммунистических организаций Средней Азии», изданной к юбилею революции, непременно следовало доказать наличие идейной базы этих организаций, в том числе и для организаций Хивы. Поэтому возникновение младохивинского движения охарактеризовано как явление прогрессивное, отвечающее интересам трудового народа [7, с. 458]. Хотя политическая ориентация комитетов, созданных в последующем младохивинцами, и названа «неопределенной», в целом авторы должны были говорить о склонности младохивинцев к сотрудничеству с советской властью. Важно отметить, что авторы деликатно избегают крайностей и не употребляют излишне «клеймящих» определений.

В сходной по задачам работе «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» джадидизм и выросшее на его основе младохивинское движение названы соглашательскими и реформистскими. При этом авторы признают положительное

значение этих движений как единственных в то время существующих проявлений оппозиции [16, с. 650]. Однако их мирные средства деятельности осуждаются и определяются как «вымаливание уступок у хана». Роль религиозного фактора в формировании идейных установок среднеазиатской оппозиции авторами не признается.

Искаженную оценку получило, безусловно, прогрессивное просветительское движение – джадидизм, в адрес которого высказаны упреки в недостаточной радикальности программы преобразований и отсутствии требований ликвидации существующего строя. Программа младохивинцев проанализирована поверхностно, партию обвинили в классовой ограниченности и малочисленности, о роли религии в формировании идейных воззрений ничего не говорилось.

Авторы фундаментальной «Истории Узбекской ССР» обвиняют джадидов в «низкопоклонстве перед феодальной мусульманской Турцией», в стремлении «отвлечь народные массы от революционной борьбы», использовать «недовольство их в своих узконационалистических интересах» [8, с. 366–367, 407]. Тем самым обращается внимание не столько на истинные заслуги джадидов в политическом развитии Хивы, сколько на отрицательные (с точки зрения социалистической логики) и подчас надуманные намерения. Симпатии джадидов к партии кадетов и резкая критика в адрес социал-демократов во многом объясняют такие необъективные оценки по отношению к джадидам. Некоторые реверансы сделаны лишь в адрес левого крыла хивинских (равно как и бухарских) джадидов, которое, по мнению авторов, развивалось как движение прогрессивной части интеллигенции против деспотической власти хана и дало много замечательных людей, «в дальнейшем твердо вставших на позиции социализма» [8, с. 375–377]. Тем самым авторы продемонстрировали идеологический подход в оценке важного для региона просветительского движения. Характеризуя младохивинцев, авторы оценили их программу как умеренно-либеральную, обратив внимание на главный лозунг: «равенство по шариату» [8, с. 590], который, правда, понимается как уравнение буржуазии в правах с феодалами. Попытки выявить религиозную составляющую идеологии младохивинцев фактически не предпринималась. И все же в сравнении с другими изданиями, «История Узбекистана» отводит значительное место партийным и идеологическим разногласиям накануне и после революции 1917 г., что позволяет даже сквозь призму субъективных оценок

увидеть сложность обстановки, в которой действовали младохивинцы, и выявить их реальную роль.

Г. Непесов, рассматривая историю Хорезмской революции, уделил внимание некоторым событиям, связанным с влиянием духовенства на политику хивинских ханов. Исследователь достаточно объективно раскрыл деятельность младохивинцев. Правда, им фактически смешиваются джадиды и младохивинцы, программу которых он оценивает как умеренно-либеральную, упоминается и лозунг «равенства по шариату» [12, с. 75–76]. Автор также проанализировал обращение младохивинцев к представителям духовенства, которые должны были участвовать в переговорах с хивинским ханом. Главным упреком со стороны автора в адрес этой партии стала «боязнь народа», умеренность требований и мирный путь деятельности. Наиболее взвешенный подход к анализу политических и религиозных проблем Хивинского ханства обнаружил И.В. Погорельский, основательно проработавший вопросы организации младохивинской группы-партии. Важно, что автор отметил теснейшую связь политических и религиозных воззрений членов этой группы: об устранении тирана-хана младохивинцы сначала молились и лишь потом задумывались о реальных шагах [17, с. 64–65]. Исследователь также обратил внимание на влияние реакционного хивинского и туркменского духовенства, пытавшегося использовать народное движение в своих интересах [17, с. 93]. Однако не обошлось и без упреков: демонстрация, организованная младохивинцами под руководством П. Юсупова, и переговоры с ханом названы «предательскими действиями». И все же И.В. Погорельский оказался одним из немногих, кто подчеркивал тесную связь религиозных и политических факторов в деятельности младохивинской группы. На основании архивных данных он обратил внимание на составление манифеста, впоследствии подписанного хивинским ханом, не только младохивинцами (как это подчеркивается во всех других исследованиях), а общими усилиями трех казиев и представителей младохивинцев, в числе которых он упоминал и представителей духовенства [17, с. 124–125]. Исследователь также оказался единственным, кто обратил внимание на религиозно-политические противоречия, использованные в борьбе против младохивинцев (сговор Асфандияр-хана и полковника И.М. Зайцева) [17, с. 136], в результате которых они обвинялись в оскорблении шариата и впоследствии вынуждены были бежать из ханства. Хотя автором не была найдена четко сформулированная программа младохивинской партии, он указал на заявления ее

17. *Погорельский И.В.* Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX – начала XX в. (1873–1917). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. 148 с.
18. *Пылёв А.И.* Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. 192 с.
19. *Садыков Х.Д.* Колониальная политика царизма в Туркестане и борьба за национальную независимость в начале XX века: автореф. дис... д-р. ист. наук. Ташкент, 1994. 32 с.
20. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. 672 с.
21. *Гурсунов Х.Т.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1962. 426 с.
22. *Гухтаматов Т.Г.* Россия и Хива в конце XIX – начала XX в. Победа Хорезмской народной революции. М.: Наука, 1969. 141 с.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**СПИСОК СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В БЮЛЛЕТЕНЕ
«РОССИЯ И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР»
В 2020 г. № 1 (315) – 4 (318)**

№ 1 (315)

Сченснович В.Н. Демография и миграционные процессы в современной России. (Обзор) (с. 5–20); *Добаев И.П.* Механизмы социальной и политической мобилизации в радикальном исламе (с. 20–25); 2020.01.001. *Филатов С.Б.* Мусульманское сообщество Петербурга: традиции в контексте современных вызовов (с. 26–32); 2020.01.002. *Койчуев А.А.-Д.* К вопросу о профилактике религиозного экстремизма в Карачаево-Черкесии (с. 32–36); 2020.01.003. Место Туркменистана в системе международных транспортных коридоров. (Сводный реферат) (с. 37–45); *Курбонов Т.* Влияние современной цивилизации на национальный менталитет узбеков (с. 45–49); 2020.01.004. *Новосельцева А.* Медиатизация сирийского конфликта в газетах The Washington Post и The Washington Times (с. 50–55); *Мамадиев Б.Б.* Особенности центров по изданию фетв в Саудовской Аравии (с. 55–69); *Азимов К.С.* Шиитский фактор в отношениях Саудовской Аравии и Ирана (с. 69–84); *Мамадиев Б.Б.* Фетвы улемов мусульманских стран о ранних браках и много-

